

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

B. Malmberg. Les nouvelles tendances de la linguistique. Traduit du suédois par J. Gengoux. — Paris, Presses universitaires de France, 1966, 339 стр.
M. Ivič. Pravci u lingvistici. — Ljubljana, 1963. 185 стр.¹

В последние годы языкознание характеризуется весьма различными теоретическими школами и методами исследования. Одни из них возникли еще в XIX в., другие появляются в последние десятилетия. Каждое из них сопровождается теоретическим и философским обоснованием, а его место в науке определяется реальными результатами. Каждое направление имеет своих сторонников и критиков.

С другой стороны, за последнее время язык привлекает внимание многих наук, сопредельных с языкознанием (теория информации и коммуникации, техника связи, семиотика, социология, философия, психология, медицина). Такие науки в свою очередь оказывают влияние на развитие самого языкознания и его отраслей.

Стремление подвести предварительный итог развития языкознания за последние десятилетия наблюдается во многих работах по общему языкознанию и по его истории².

Рецензируемая книга известного шведского лингвиста Б. Мальмберга вышла на шведском языке в 1962 г. В 1966 г. книга была издана на французском языке в Париже. Французский вариант включил некоторые дополнения, сделанные переводчиком относительно более поздних работ и направлений (испанская школа, порождающая грамматика, глоттохронология). Многие примеры из шведского языка были заменены примерами из французского и других романских языков. Книга отражает развитие и со-

стояние языкознания и сопредельных наук в Западной Европе и США с начала XX в. по 1965 г. и рассчитана на широкий круг ученых-гуманитариев.

В современном языкознании Б. Мальмберг выделяет следующие направления и методы как представляющие новый этап в развитии познания языка: сравнительно-историческое языкознание, учение Ф. де Соссюра (структурализм), диалектология и лингвистическая география, школа Фосслера и неолингвистика, фONOлогическая школа, экспериментальная фонетика, семантика, глоссематика, современная американская лингвистика, статистические и математические методы в языкознании, теория информации, вклад психологии и философии в изучение языка.

К настоящему времени автор отмечает большие результаты, достигнутые сравнительно-историческим языкознанием в установлении генетического родства известных языков мира и их классификации. Однако эффективность сравнительно-исторического метода ограничена наличием определенных языковых материалов. В последние десятилетия сравнительно-историческое языкознание обогатилось методом внутренней реконструкции и статистическим методом (вероятностный подсчет). В применении последнего следует, однако, учитывать возможность влияния социальных, культурных и исторических факторов.

В настоящее время сравнительно-историческое языкознание стоит перед следующими проблемами: соотношение генетического и типологического родства языков, тенденции типологического развития языка, изучение причин языковых изменений (субстрат, суперстрат, адстрат), языковые контакты и билингвизм и др.

Поиски причин языковых изменений в сравнительно-историческом языкознании приводят к развитию экспериментальной фонетики, диалектологии и лингвистической географии. Последняя сыграла большую роль в развитии новых лингвистических методов — составлении

¹ Ср. английский перевод: M. Ivič, *Trends in linguistics*, The Hague, 1965, 260 стр.

² См. соответствующие разделы в кн.: В. А. Звегинцев, *История языкознания XIX—XX вв. в очерках и извлечениях*, М., 1964—1965; Ю. С. Степанов, *Основы языкознания*, М., 1966; А. А. Реформатский, *Введение в языковедение*, М., 1967; T. Milewski, *Językoznawstwo*, Warszawa, 1967; B. Sigurd, *Språkstruktur*, Stockholm, 1967.

диалектологических анкет, лингвистических карт и атласов, особенно фонетических и лексических, которые показывают пути распространения языковых новшеств. Результаты лингвистико-географических исследований свидетельствуют о возрастании роли социального фактора — влияния общенационального языка на местные диалекты, обусловленного функцией языка как средства общения (стр. 90—91).

Необходимость изучать диалект в среде его употребления уводит лингвиста от чисто языковых проблем к исследованию материальной культуры, фольклора, этнографии. Так возникают пограничные науки: топонимика, лингвистическая этнография и др. (стр. 103). С другой стороны, отмечает автор, предмет и метод лингвистической географии и некоторых отраслей диалектологии приводят некоторых языковедов к крайним выводам об отсутствии общей и единой системы какого-либо языка или диалекта и к замене их «конгломератом» отдельных фонетических и лексических явлений, каждое из которых имеет свою историю и свои границы распространения. Такие взгляды находят отражение в направлении «*Wörter und Sachen*» (стр. 101—102). Философской основой такой точки зрения являются идеи О. Конта.

Под влиянием эстетико-идеалистической концепции языка Б. Кроче формируется идеалистическая школа К. Фосслера и неолингвистика (стр. 112). Внимание к экспрессивной функции языка выдвигает на первый план исследования индивидуальное речевое творчество и стиль. Стилистика представляет, по мнению Б. Мальмберга, изучение одной из «крайних периферий языка» (стр. 110), но является одним из необходимых дополнений языковедения.

Развитие экспериментальной фонетики подводит ученых к коренным проблемам: к изучению ларинкса и голосовых связей как источника тонов (стр. 158), к возможности анализа и синтеза звуков речи и слога (стр. 170), к установлению определенных закономерностей фонетической системы языков (обнаружение определенного числа первичных различительных признаков). Результаты экспериментальной фонетики необходимы технике связи, медицине, педагогике.

Некоторые представители экспериментальной фонетики, отмечает Б. Мальмберг, все более обращаясь к методам естественных наук, в области теории приходят к крайним выводам, пытаются распространить изучаемый аспект на весь язык и представляя его как предмет чисто естественный, подчиняющийся непреложным фонетическим законам. Их ошибка, считает автор, заключается в смешении физической реальности, через которую манифестируется язык, с коммуникативной и экспрессивной функциями языка,

что уже само по себе не есть явление природы.

В связи со стремлением к более точным методам лингвистического анализа в языковедении проникают, особенно в его «периферийные» отрасли (фонетику, стилистику, лексикологию), статистические и математические методы. Устанавливаются важные закономерности в соотношении строения слога и слова (стр. 291).

Новую сторону языка как средства информации и коммуникации открывают техника связи и кибернетика: звуковая волна и текст рассматриваются в ряду других технических средств передачи информации. Развитие кибернетики требует все большего изучения систем, имеющих сходный принцип функционирования. Намечается новое направление «гlossодинамики» для изучения сил, производящих и регулирующих языковую деятельность, и проблемы стабильности в языке (стр. 297, 302 и сл.).

Не менее важным для языковедения считает Б. Мальмберг сотрудничество с психологами и философами. Подлинным научным достижением явился вклад психологии в науку о языке в синхронном плане, особенно в области семантического и стилистического анализов. В этой связи весьма плодотворными были теория и метод К. Бюлера (стр. 340).

Интересные результаты для языковедов дают психологические исследования развития языка у детей, анализ языков так называемых «отсталых» народов и явления билингвизма.

Концепция языка Ф. де Соссюра, как и учение В. Гумбольдта о форме, стало, по мнению Б. Мальмберга, фундаментальным и исходным для развития многих современных направлений языковедения (стр. 51, 194), как синхронного, так и диахронического. Большую роль в развитии системного подхода к языку сыграли работы Бодуэна де Куртенэ (стр. 52). Системный анализ проникает теперь во многие отрасли языковедения и литературоведения, в социологию, науку о религии (стр. 80). Идея Ф. де Соссюра о том, что в языке нет ничего, кроме различий, стала важным положением современного языковедения и полностью подтверждается новейшей теорией коммуникации (стр. 69).

Введение Ф. де Соссюром социологизма в языковедение привело к новому представлению о языке как средстве выражения и общения. В меру выполнения этой функции язык становится предметом оценки своими носителями и подвергается их влиянию (стр. 78 и сл.). Язык как знаковая система оказывается явлением социальным, а языковедение входит в более широкую науку о знаках — семиологию (стр. 69).

Положение Ф. де Соссюра о различении языка и речи отразилось в фонологии, основанной русским языковедом

Н. Трубецким и его коллегами С. Карцевским и Р. Якобсоном. «Основы фонологии» Н. Трубецкого Б. Мальмберг рассматривает как важный этап в развитии языкознания, как первую логически завершённую попытку определить фонему, создать фонематическую систематизацию и классификацию релевантных различий, используемых в человеческом языке (стр. 130).

В традиционное фонетическое описание (т. е. простое перечисление фонетических реалий) фонология внесла метод функционального описания и учета комбинационных возможностей. Фонологический метод вошел как в синхронное, так и в историческое языкознание (как трансформация систем), учитывающее как системность, так и влияние внешних причин (субстрат и т. п.). Автор отмечает, что в последнее время наблюдается большее сближение между фонетикой и фонологией (стр. 150).

Последовательное и достигшее своей абсолютизации развитие положения Ф. де Соссюра о том, что язык есть форма, а не субстанция, нашло свое выражение в глоссематике. Теория глоссематики как новое «имманентное» языкознание противопоставляется традиционному «трансцендентному». По характеру своего метода она выходит за рамки одного языкознания. По оценке Б. Мальмберга, глоссематика является принципиально новым вкладом в изучение языка, с которым можно соглашаться или спорить, но который нельзя игнорировать (стр. 233). Применение глоссематического анализа проводится рядом ученых на материале конкретных языков.

Развитие языкознания в Америке было обусловлено, с одной стороны, задачами исследования бесписьменных языков (стр. 238), что привело к созданию определенной методики дистрибутивного анализа, а с другой стороны, — к значительной изоляции этих исследований от европейского языкознания и в то же время к их значительному параллелизму с последним (стр. 250). Дистрибутивная методика, устанавливающая идентичность языковых единиц без обращения к значению, по мнению автора, недостаточна убедительна (стр. 253—257), а применение ее к описанию уже известных литературных языков без учета их истории оказалось безуспешным. Недостаточным оказывается по тем же причинам и трансформационный метод.

В заключении Б. Мальмберг обращается к исковному вопросу языкознания — к проблеме происхождения и становления языка. Первой причиной безрезультатности всех дискуссий по этому вопросу автор считает отсутствие единого и четкого определения языка как такового, смешение языка с его манифестацией. Однако новые направления — психолингвистика и социоллингвистика, вы-

деляющие и анализирующие разносторонние функции языка, создают психологическую основу и способствуют изучению условий возникновения языковой ситуации. Современное языкознание имеет надежду на прогресс в этой области.

Возникновение новых направлений, как отмечает автор, связано с углублением знаний о языке, с расширением исследований. Объективно их существование отражает многоаспектность языка как явления. Это же свидетельствует об их равноценности, о том, что они не сменяют и не исключают друг друга, но взаимно дополняют одно другое. Даже самые первые и традиционные направления продолжают свою работу и дают новые результаты, используя, конечно, и новые методы. «Каждая лингвистическая единица может быть описана с равным правом и с „внешней“ (традиционной), и с „внутренней“ (дистрибуционной) точек зрения» (стр. 272). Ни одно из направлений не может стать единственной и универсальной наукой о языке, хотя наиболее крайние представители некоторых из них и претендуют на это. Каждое из направлений субъективно или объективно ограничено лишь одной из сторон языка: структурой, синхронной и стабильной, или же процессом развития и изменения, выяснением причин, которое приводит к географическим, социальным, психологическим или историческим исследованиям, изучению коммуникативной и экспрессивной функций языка.

Отношение метода к теории, точнее, к какой-либо отрасли языкознания, может быть двух типов: одни методы обусловлены самим предметом исследования (фонетика, психолингвистика, внутренняя реконструкция или диалектологическая анкета), другие могут быть использованы в различных областях при решении разных проблем (некоторые структурные анализы, статистические и математические методы). Эти два типа методов в языкознании важно различать.

★

Книга известного сербского ученого Милки Ивич вышла в 1963 г., а в 1965 г. переведена на английский язык. В книге кратко рассматривается история развития языкознания до XX в. Основное внимание автора уделено его современному состоянию. М. Ивич прежде всего разделяет все современное языкознание на «неструктурное» (включающее лингвистическую географию и диалектологию, французскую школу, идеалистическую школу К. Фосслера, неоллингвистику, прогрессивную славянскую школу, теорию Н. Я. Марра и экспериментальную фонетику) и на структурное (включающее учение Ф. де Соссюра, фонологию, американскую и копенгагенскую школы, направление логическо-

символизма и математическую лингвистику).

Развитие языкознания в XX в. рассматривается и оценивается автором книги в общем масштабе развития всей науки XX в. и характеризуется теми же признаками и тенденциями: метод научного анализа ориентирован на большее абстрагирование и создание идеальных моделей, осуществляется системный подход, изучаются структуры систем, создается свой метаязык, осуществляется сотрудничество с точными науками (теорией информации, кибернетикой, технической связью, математикой), возникают смежные науки — психолингвистика, семиотика, математическая лингвистика, паралингвистика, машинный перевод (стр. 48).

60-е годы XX в., отмечает М. Ивич, характеризуются, таким образом, окончательной победой структуралистского направления, методы и принципы которого проникают во все отрасли языкознания (стр. 51—52) и применяются во всех странах. Подход языкознания к проблеме машинного перевода расценивается автором книги как один из крупнейших успехов современного языкознания и как отрасль практического применения и подтверждения основных положений структурализма (стр. 162).

Традиционные отрасли языкознания (типология, диалектология, этимология и др.) применяют структурные и математические методы (стр. 50). Наука о языке обогащается новыми и более узкими направлениями: психолингвистика, особенно развивавшаяся за последнее время в СССР и США, кинесика, глоттохронология, стилистика, семиология, семантика и синтаксис.

Синтаксическое направление исследований является новым в языкознании по сравнению с XIX в. и особенно характерным для современного этапа. Методы дистрибутивного анализа, анализ по НС, порождающая и трансформационная грамматика являются, по мнению автора книги, центральными для современного языкознания и имеют большое значение для машинного перевода и типологических исследований. Эти направления наиболее широко разрабатываются в США и СССР.

Большое значение придает автор направлению логического символизма во многих областях языкознания как стремлению выработать точный научный язык описания — метаязык — абстрактный и максимально логичный, как язык символов в точных науках (стр. 131—133). Такая задача стоит перед многими отраслями, в частности перед семантикой (стр. 138).

В истории языкознания М. Ивич особо выделяет вклад славянских, русских и советских языковедов в развитие традиционных и новых направлений языкознания. Особенно подчеркивается значение идей Казанской школы (Бодуэна де Куртене и М. Крушевского), предвосхитивших многие положения соссуровского учения (стр. 68—69).

Несмотря на сходство в оценках отдельных направлений и школ языкознания [ср., например, лингвистическая география и диалектология, эстетический идеализм и неолингвистика, роль фонологии в системном изучении как синхронии, так и диахронии языка (стр. 104—106), учение Ф. де Соссюра и глоссематика как его логическое завершение и как наиболее общая методологическая концепция (стр. 81), параллелизм в развитии американского и европейского структурализма], можно заметить расхождение Б. Мальмберга и М. Ивича в общей оценке основных направлений — «традиционного» и структуралистского. Если Б. Мальмберг ставит сравнительно-историческое языкознание в один ряд с другими направлениями последних лет, приводя его последние достижения, то у М. Ивича это направление отнесено скорее к предыдущему историческому этапу и не входит фактически в рассмотрение современной науки, как бы сменяется эпохой структурной лингвистики. Если Б. Мальмберг вводит большую литературу по скандинавскому языкознанию, менее известную в общем языкознании, то М. Ивич более подробно освещает состояние работ и исследований в славянском и советском языкознании. Каждая из книг представляет интерес для языковедов как обзор сравнительно последних результатов лингвистических исследований.

А. Г. Белова